

Проклятие... Ю Дачунь ненавидел эти уродливые язвы, и эта ненависть обратилась даже против него самого. Он отлично понимал: с таким видом он никогда не вернётся в столицу. Никто не позволит ему вернуться. Но просто умереть здесь? Нет, он не мог смириться. Это было несправедливо.

Почему? Почему он должен умирать, а не кто-то другой? Он ведь даже не из Цзююаня, ему не положено сталкиваться с таким ужасом!

Он не верил в сладкие речи Армии Стражей Севера. Они твердили, что работают над противоядием, что есть значительные успехи, но до сих пор ничего не готово. Скорее всего, противоядия просто нет. Армия не могла признать свою беспомощность, вот и морочила людям голову. Этот яд неизлечим. Стоит заразиться — и остаётся лишь один путь: ждать смерти. Иначе почему Хо Янь до сих пор не очнулся?

Хо Янь умрёт. И он умрёт. Умрёт в этом мерзком, грязном, безлюдном захолустье, на чужбине, и даже кости его не вернуться домой. А когда он умрёт, всё будет кончено. Что он сможет сделать после смерти? Лучше уж сейчас... утащить с собой как можно больше!

Уголки губ Ю Дачуня дрогнули, на лице расплылась злобная, почти безумная улыбка.

.....

В тот же день произошло ещё одно событие: Гу Тин получил от Мэн Чжэня письмо, доставленное под вечер. В нём говорилось, что приготовлено новое лекарство, и все возлагают на него большие надежды — возможно, на этот раз оно работает!

Сердце Гу Тина тревожно билось несколько дней, но это письмо вернуло ему каплю уверенности. Кормя Хо Яня кашей, он не переставал повторять: «...Такие хорошие новости. Если ты будешь хорошо есть и держаться, ты обязательно дождешься».

Он не мог не слышать, как Хо Янь, избегая его, давал указания подчинённым.

Из-за особенностей этого яда, пока человек жив, всё в порядке, но после смерти он становится источником заразы. Хо Янь приказал: если у него появятся признаки смерти, если не останется ни единого шанса на спасение, его нужно немедленно убрать...

Даже в такие моменты этот человек думал прежде всего о нём.

Гу Тин не хотел погружаться в эти чувства, но почему-то сердце не слушалось. Мысли возвращались к этому снова и снова, и каждый раз на глаза наворачивались слёзы. Даже после перерождения, даже за всю прошлую жизнь он, кажется, никогда не плакал так много.

Люди от природы хрупки. Разлука и смерть — испытания невероятной тяжести. Даже слушая оперу или читая роман, люди плачут, сопереживая героям. Что уж говорить, когда ты сам становишься частью этой истории?

Гу Тин был на грани. Проплакав втихомолку, он заснул прямо у постели, надеясь, что после пробуждения состояние Хо Яня улучшится и он услышит хорошие вести.

Почему-то этот сон оказался особенно крепким и долгим. Проснувшись, Гу Тин чувствовал себя ошеломлённым. Покачивая головой, он на мгновение забыл, где находится. Машинально потянувшись, чтобы поправить одеяло Хо Яня, он обнаружил, что оно распахнуто, а самого Хо Яня — нет.

Его не было?

Что происходит?! Гу Тин в панике осмотрел комнату. Никого! За ширмой — тоже никого! Его нигде не было!

«Эй, кто-нибудь!»

Он выбежал и схватил за руку часового: «Хо Янь! Где Хо Янь?»

Но и часовые вокруг были сонные, словно только что очнувшиеся. В комнате витал странный, густой аромат, точно такой же, как внутри.

Все переглянулись, и в одно мгновение всё стало ясно. «Усыпляющий газ! Все были одурманены!»

Гу Тин стиснул зубы. Всё было очевидно. Это сделал тот идиот!

«Чего стоите?! Быстро искать!»

«Сейчас же!»

«Немедленно!»

Все очнулись и бросились на поиски. Армия Стражей Севера металась в панике, командиры делили территорию, прочёсывая каждый уголок. Гу Тин, не имея ни зацепки, ни подсказки, не мог просто ждать. Он накинул плащ и отправился во все места, где бывал сам и где мог быть Хо Янь. Поворот во дворе, кухня, тренировочный плац, сад с цветущей сливой...

Прошло много времени, и он сам не заметил, как ноги принесли его на тот пологий склон, где он когда-то встретил рысёнка.

Говорят, домашние кошки, чувствуя приближение конца, тихо уходят от хозяев, уходят в горы, где их никто не найдёт, и ждут смерти в одиночестве, даже если слышат зов хозяина...

Хо Янь, не будь таким глупым.

В эту ночь небо было на редкость ясным. Серебряная луна лила свой свет, небо по-прежнему высилось бесконечно, воздух был прохладен. Кругом царил тишина, нарушаемая лишь завыванием северного ветра.

Ветер был тем же самым, но сегодня его звук казался иным — более пронзительным, временами с лёгким шорохом, словно он проносился мимо какой-то пустоты, а не плотной поверхности... Пустота... Яма?

Сердце Гу Тина ёкнуло. Он поднял полы халата и полез вверх по склону. Глаза его чуть не вылезли из орбит — там действительно была яма!

Вырытая вниз, длиной в девять чи, шириной в три, не слишком глубокая, но достаточная, чтобы вместить одного человека. А внутри лежал тот, кого все искали, — князь — Страж Севера Хо Янь!

Он был в сознании, не спал, глаза его были открыты, но пусты. Увидев Гу Тиня, он не выразил ни стыда, ни смущения — лишь полное спокойствие.

Он не был без сознания, а Гу Тин чуть не потерял его. Он сорвал с себя плащ и швырнул его в яму. «Ну ты даёшь, Хо Янь! Обычно ты еле двигаешься, а когда вздумалось пошалить — все силы находятся! И на побег способен, и яму вырыть, чтобы тихо умереть? Ты меня спросил? Я ведь поклялся, что больше не буду тебя беспокоить! Ни в этой жизни, ни в следующей! Ты не мог просто послушаться и позаботиться о себе?!»

Гу Тин злился всё сильнее, и к концу его голос дрогнул от слёз. Он присел, обхватив себя руками. «Ты просто сволочь!»

«Не плачь».

Гу Тин проигнорировал его.

Голос Хо Яня был хриплым. «Яму вырыли другие».

Гу Тин вспыхнул ещё сильнее. «А ты выбрал лечь в неё — это что, героизм?»

Хо Янь промолчал.

Гу Тин уставился на него. «Ты ещё не встал? Силы уже появились, а ты ждёшь, чтобы тебя вытащили, ваша светлость?»

Хо Янь бросил плащ обратно Гу Тиню, но из ямы не поднялся, упрямо оставаясь на месте. «Каждый умрёт. И такая разлука... тоже неплоха».

Гу Тин чуть не швырнул в него комом земли. Наконец до него дошло. «Усыпляющий газ в комнате — это ты подстроил? Ты почувствовал, что у тебя появились силы, и решил, что это не выздоровление, а предсмертный подъём? Ты думаешь, ты умираешь?»

Хо Янь молчал. Такая поза была равносильна признанию.

Гу Тин закипел ещё сильнее. «Все заняты, а вы, ваша светлость, не могли не устроить беспорядок? Вечно твердил, что я непослушный, — так кто из нас двоих такой?»

Наконец-то он смог высказать это Хо Яню, и это принесло странное облегчение.

Хо Янь по-прежнему молчал, позволяя ему ругаться, не проявляя никакой реакции.

Гу Тин рассмеялся — смехом, полным бешенства. И вот тогда он заметил: справа от Хо Яня тянулась верёвка. Она шла вверх, огибала край ямы и была привязана к деревянной планке. Та планка вместе с уклоном склона удерживала доску, на которой лежала земля.

Это был простейший механизм. Стоило Хо Яню дёрнуть за верёвку — планка выскочит, и земля с доски рухнет вниз, засыпав яму... и человека внутри.

Он действительно хотел умереть.

Возможно, Гу Тин просто пришёл чуть раньше. Если бы он не почувствовал странный звук ветра и не поднялся сюда, Хо Янь в следующее мгновение дёрнул бы за верёвку и медленно задохнулся в этой яме, потеряв дыхание, сердцебиение, жизнь.

«Хорошо! Хочешь умереть? Прекрасно. Умри сейчас. Я посмотрю, как ты умрёшь. Я лично отправлю тебя в путь, не буду мешать! Дёргай за эту верёвку, засыпь себя! Если я хоть раз шевельнусь — не быть мне Гу!»

Гу Тин окончательно взбесился. Никакого рассудка больше не было. Он смотрел на Хо Яня, глаза его налились кровью. «Умри, Хо Янь, умри! Умри сейчас, и я сразу же последую за тобой! Доволен? Ты ведь только и хочешь меня замучить!»

Хо Янь наконец не выдержал и сел. Сухие, потрескавшиеся губы его дрожали. «Не плачь...»

«Я не плачу! Даже если умру, не стану плакать из-за такой сволочи, как ты!» — Гу Тин грубо вытер глаза, взгляд его потемнел. «Даже если я плачу — какое тебе дело? Кто ты мне такой? Хо Янь, твой характер — упрямый и неприятный, как у старого пса. Ты обречён быть один. Никто не станет есть с тобой, пить чай, спать рядом. Когда состаришься, никто даже одеяло не поправит! Ты такой ненавистный и жалкий — стоит ли из-за тебя плакать?»

Хо Янь смотрел на Гу Тиня.

<http://bllate.org/book/16279/1466387>